

Д.М. Дорохина

По ту сторону правого и левого:
реконструкция политического события
(С.Л. Франк, Х. Фрайер)

Статья посвящена сравнительному анализу политических сочинений русского философа Семена Людвиговича Франка и немецкого философа и социолога Ханса Фрайера, написанных ими в период с 1918 по 1931 гг. XX в. В центре внимания двух авторов – вопросы о природе противостояний правой и левой идеологии, о политическом утопизме, структурных особенностях революции, о возможности и необходимости реконструкции политического события. Отдельные фрагменты посвящены оценке роли интеллигенции в революционном событии.

Ключевые слова: С.Л. Франк, Х. Фрайер, традиционализм, революционное событие, идеология, интеллигенция.

1

Одним из отправных пунктов политической философии XX в. является категорическое разочарование в политической утопии. Можно ли создать такой общественный проект, который не впадал бы в крайности утопизма, но по-прежнему ориентировался на идею всеобщего блага?

Среди сочинений русского философа С.Л. Франка мы находим несколько работ, посвященных политическому вопросу, в частности его раннюю работу «Крушение кумиров». Она представляет собой расширенный текст речи, произнесенной в 1923 г. в Берлине перед участниками Русского студенческого христианского движения. Франк произносит свою речь в тот момент, когда, по его собственному убеждению, он «всецело уходит в сферу духовной жизни и духовных интересов – в дело внутренней проверки и углубления духовных основ собственного мирозерцания»¹. Но, как часто бывает, именно в тот момент, когда мыслитель стремится уйти от разрешения публичных вопросов в область приватного созерцания, эти вопросы выходят в его мышлении на передний план.

Франк был вынужден покинуть Россию: он уехал в эмиграцию, но, вопреки физическому разрыву с родной страной, ментально все глубже погружался в пучину политических противоречий и послереволюционных преобразований. Он оценивает русскую революцию не иначе, как «религиозный переворот»². И нам представляется не только интересным, но и принципиально важным, прежде всего с точки зрения социальной философии, рассмотреть аргументацию автора, позволившую ему именно в таком образе увидеть русскую революцию. Мы надеемся найти точку, в которой сойдутся онтологический и политический векторы его размышлений; точку, в которой появляется своеобразная политическая онтология Семена Франка.

Франк признается, он никогда не ставил политический вопрос в центр своих исследований, но занимался им, поскольку к тому обязывал актуальный контекст, в котором тогда приходилось жить всем³. В начале XX в. вопросы о природе политических событий сложно было обойти стороной. Политическое напряжение дореволюционной России, катастрофизм и разочарование, захлестнувшее интеллигенцию после революции – эти элементы составили «плоть» франковского текста. Знаменательно, что Франк, оказавшись в эмиграции, попадает именно в Веймарскую Республику – государство, которому суждено стать символом крушения европейской политической утопии. Именно в веймарском Берлине Франк создает текст «Крушение кумиров», ровно за десять лет до крушения самой Веймарской Республики, политического образования, фундированного событием революции-которой-не-было.

Итак, событие революции – это не просто момент политического переворота, это та точка, с которой начинается совершенно иной отсчёт времени. Это событие, которое в своей проекции подчинило и порядок общественной, и порядок внутренней жизни. Это событие, в проекции которого намертво совпали «нравственный идеал с идеалом политической свободы»⁴. Именно поэтому гибель одного компонента (политического идеала) неминуемо повлекла за собой гибель другого (нравственного идеала).

Революция всегда своеобразна и случайна. Кажется, не существует двух похожих революций. Но все возможные, осуществленные и неосуществленные, революции сходятся в одном – они надолго вперёд определяют судьбу политического взаимодействия. За Великой русской революцией последовало великое крушение революционной утопии, а затем – «крушение всего политического фанатизма»⁵. Но как возможно Политическое вне жёсткого противостояния, вне яростной борьбы, доходящей до фанатизма? Что происходит с политическим взаимодействием в государстве побе-

дившей революции? Что происходит с политическим сознанием революционера на следующий день после победы? Франк ставит эти вопросы в тот момент, когда они отнюдь не кажутся тривиальными, напротив – являют нерв времени. Тождественно ли крушение политики отрицанию государства и политической жизни? По мнению Франка, не тождественно – здесь имеет место путаница между частным, обобщённым и Целым.

Крушение кумира революции для Франка – не только следствие ошибочной реализации навязанной политической утопии, это крушение революционного проекта, инспирированного «интеллигентским сознанием»⁶. «Кумира» можно создать из любой абстракции, механизм создания всегда один. Франк буквально называет этот процесс «тиранией идей»⁷. Например, в некоторый момент европейское сознание приходит к необходимости видеть великое и ценное лишь в прошлом. Одновременно с гордостью за пережитое европейский человек обретает острое желание воплощать бывшее великое сейчас. Так возникает общий корень, из которого расходятся затем и традиционалистское, и радикально левое мировоззрение. Традиционалистская парадигма доводит до распада идею «мирового духа», а революционная парадигма приводит к кризису провиденциализма. После каждой попытки воплощения утопии, условно говоря, на следующий день, европейский человек понимал – никакой утопии не наступило. И нет никакого заранее предусмотренного пути.

Кумир нравственного идеала тесно связан с кумиром политического блага. Когда человек оценивается как политический солдат, по идейной убежденности, он вынужден, ломая себя, симулировать общественную заинтересованность. Франк обращает внимание на «имманентную ложь, внутреннюю неправду в обычной структуре морального нормирования жизни»⁸, после обнаружения которой так сложно не прийти к «правде аморализма»⁹.

Невозможно нормировать публичную сферу, вовсе не воздвигая никаких ориентиров. Даже внутри «правды аморализма» есть свой политический регламент. Даже внутри полной опустошенности, после сокрушения всех кумиров, политическое событие сохраняет свою потенцию. Франк утверждает способ, каким можно вернуть к жизни политическое событие. Способ этот сложнопознаваем с точки зрения политической теории, но хорошо понятен с точки зрения «христианского реализма» (а именно так Франк впоследствии определял свои общественно-религиозные воззрения)¹⁰. Реконструкция политического события – это и есть «встреча с живым Богом»¹¹.

В 1931 году, на закате Веймарской республики, немецкий социолог и философ Ханс Фрайер выпускает работу «Революция справа». Веймарская республика всю недолгую историю своего существования была охвачена фантазмом революции, и автору в полной мере удалось разработать этот фантазм. Фрайер словно старается на совершенно новых основаниях «пересобрать» революцию, на которую уже ни у кого нет надежды. По сути, Фрайер и предпринимает попытку реконструкции революционного события.

Немецкая консервативная революция, в посвященных этому явлению исследованиях, интерпретируется как реакция тогдашней немецкой интеллигенции на возникновение Веймарской республики, неудачный исход Первой мировой войны и череду политических неудач¹². Немецкие интеллигенты изобретают Консервативную революцию как метод для преобразования изменившейся реальности. Франк в тот же период ищет ключ к новой реальности, в которой оказалось «интеллигентское сознание». Интеллигенцию Франк считает повинной в русской революции и последующей «катастрофе» социальной жизни ничуть не меньше, чем самих боевиков-революционеров.

Чтобы найти ключ к постреволюционной реальности, нужно вскрыть основную интенцию революции как таковой. Фрайер указывает на противопоставление двух способов политического действия, двух способов эмансипации: первый – через вхождение в присущую этому обществу конвенцию; второй – через обретение принципиально иной общественной конвенции: «Итак, речь идет не о том, чтобы освободить человека от старых правовых связей, но о том, чтобы с помощью нового права очеловечить новое положение, созданное общественным развитием»¹³.

Для Фрайера прежняя, известная европейскому миру, революция, по своей сути, возможна только внутри того мира, которому она принадлежит. Левая революция – плоть от плоти индустриального мира. Немецкий социолог вводит различие, которое затем позволит ему провести реконструкцию революции. Он различает между революцией техники и социальной революцией, которые часто пересекаются, но не совпадают¹⁴. «Лишь беспощадная ясность относительно самой себя предохранит ее [революцию – Д. Д.] и от того, чтобы перепутать себя с самой собой, т. е. окончательно отождествиться с какой-либо из волн, которые она вызвала на поверхности современности»¹⁵.

Левая революция всегда предполагает наличие особого «состояния освобождения *par excellence*»¹⁶, представителя прав и притя-

заний самого общества. Как правило, «сословием освобождения» провозглашает себя именно интеллигенция. Но одной интеллигенции мало, для полноценного события необходимо и сословие «порабощения и социального преступления»¹⁷. А если в реальности его нет, полагается его вообразить. «Сословие освобождения» ведёт поиск «носителя революции», своего рода «козла отпущения». Интересно сравнить соображения Фрайера с тем, как Франк в статье «По ту сторону “правого” и “левого”» оценивает революционные притязания интеллигенции и феномен народа, который не подошёл революции: «Согласно этому объяснению, “народ” в силу своей невежественности и государственной невоспитанности, в которых повинен в последнем счете тот же “старый режим”, оказался не в состоянии усвоить и осуществить прекрасные, задуманные революционной интеллигенцией реформы и своим грубым, неумелым поведением погубил “страну и революцию”».

Революция (событие) приближается, когда внутри существующего общества зарождается новая структура существенно больше неё самой, когда существующий порядок сам перестаёт верить в свою собственную ложь о себе. Когда целое приобретает свойства бессмыслицы и путаницы, а всё единичное становится чрезвычайно важно, вместо общего сводясь к обобщению. Революция начинается, когда есть кому воплощать (буквально на собственной плоти выносить) критику современности. «Когда свободные силы, которые не поглощены современностью, не только добросовестно выносят приговор времени, но в своем бытии репрезентируют историческое изменение эпохи»¹⁸.

Когда Фрайер говорит о двух способах действия – внутри конвенции и за рамками конвенции, он говорит о селекции двух реальностей, о радикальном противопоставлении «всё/ничто». Революционер всегда действует с «изнанки» мира; революция, какой бы характер она ни носила, невозможна изнутри социального. Революция немыслима изнутри индустриального общества, и все эмансипаторские притязания социального оказываются ничтожными¹⁹. Здесь уместно обратиться к мысли Франка о том, что революционер обладает одним особенным качеством, которое, единственное, отличает его от кого бы то ни было ещё: у революционера никогда нет точного плана на первый день после революции²⁰. Франк утверждает, что революция всегда идёт из «политически-бездельственной народной души»²¹.

Социальное, проделав путь от христианского милосердия до медиума, впало в тавтологию, превратилось в красочное пространство между сделками. Лозунг об эмансипации стал призраком – так XIX век «ликвидировал сам себя»²². Революция не может

идти в ногу с прогрессом. У революции больше нет плана. Чтобы совершить революцию, социальному необходимо вывернуться наизнанку.

Фрайер констатирует крушение внутреннего принципа революции, который подразумевал – «Ничто современности» заменит «Всё будущего». Индустриальный мир же воспроизводит обещания в режиме настоящего времени, революционеру больше нечего предложить. Но он в силах задать центральный вопрос, один из важнейших экзистенциальных вопросов, в котором дихотомия «всё или ничто» сменяется на реконструированную античную дихотомию «рок или смысл»: «Положен ли смысл этого мира эпохой его возникновения или свободно определяем?»²³

Революция с изнанки, она же революция справа, по Фрайеру, есть специфическое напряжение времени, а не прогресс, не движение и не развитие. Политическая воля этого времени сможет возникнуть только в безвольном. Только там сможет возникнуть политическое мышление, для которого народ не есть тело, но «силовое поле», а государство – «не кожа, но интеграция силового поля в политическую историю»²⁴.

Как мы знаем из истории, попытки Фрайера и его единомышленников переиграть «судьбу» успехом не увенчались. В 1933 г. Веймарская Республика прекратила свое существование, к власти пришла НСДАП. В XX веке мир действительно окажется вывернут наизнанку.

3

В политических статьях 1920-х годов Франк связывает возникающие теоретические затруднения с цепью логических ошибок и ложных противопоставлений, которые достаточно крепко укоренились в практической политике. В частности, ложным является противопоставление «настоящей революции» и «смуты». Каждая революция – всегда «бессмыслица»²⁵. И Великая французская революция, и Великая русская революция включают общее сущностное ядро – бессмыслицу. Как показал Фрайер, это и есть основной движущий центр революции. Но одновременно с бессмыслицей, всегда в сопряжении с ней, действуют иные, творческие, силы.

Смутное время в России, исторически понимаемое как процесс гибели старого боярства и продвижения поместного дворянства, было в той же степени «настоящей» революцией, что и Великая французская революция, которую принято брать за образец. Смута, как и революция, есть результат «перенапряжения и болезненного

раздражения подземных творческих сил»²⁶. Если пытаться подойти к революции строго рационально, то очевидно, что революция убыточна по своим последствиям. Но, если подходить к пониманию смысла революции с точки зрения «глубоких стихийно-телеологических сил истории»²⁷, мы можем иначе оценить её безальтернативность. Революционер не знает, что делать на следующий день после революции, но это должен знать инспиратор революции – интеллигент. Франк говорит о «действенном внутреннем овладении глубинами революции»²⁸, которое должно перенаправить её силы – вывернуть революцию наизнанку. Ведь нигилизм и русского народа, и русской интеллигенции соседствует с глубокой религиозной верой. И нигилизм этот не зависит от политического содержания – здесь Франк находит точку внеидеологического совпадения правого и левого. Отсюда, из этой точки, вся постановка вопроса о правом и левом политическом мировоззрении кажется неуместной и неловкой. Вопрос об антагонизме перестал быть существенным, формы ответов устарели, пришло время для новой теоретической перегруппировки. «Но когда этот переворот уже совершился, когда господство принадлежит “левым”, то роли, очевидно, меняются: “левые” становятся охранителями существующего – а при длительности установившегося порядка даже приверженцами – “старого” и “традиционного”, тогда как “правые” при этих условиях вынуждены взять на себя роль реформаторов и даже революционеров»²⁹.

В такой постановке политического вопроса Франк видит логическую ошибку. А разрешить эту ошибку можно через своеобразное примирение, через сочетание обеих тенденций. В чем своеобразие этого примирения? И нет ли здесь противоречия: Франк, последовательно опровергающий «идеологизм» и политическую утопию, призывает к сочетанию правого и левого? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться, что именно он понимает под политическим противостоянием. Франк показывает фиктивность устоявшегося различия между традиционализмом и радикализмом, явившегося следствием череды чисто логических ошибок в рассуждениях. Он выделяет три измерения, в которых происходит различение данных понятий – философское, политическое и социальное. В каждом измерении понятия левого и правого имеют никак не связанные друг с другом признаки, ситуативно совпадавшие в определённые исторические периоды. Риторические совпадения повлияли на всю последующую историю данных понятий, постепенно уничтожив их автономное использование.

Наконец, уже совершенно очевидно, что первая пара признаков (традиционализм и радикализм) только случайно исторически

в нашу эпоху сплелась с третьей парой (господство высших классов и восстание низших) и не имеет с последней никакой связи по существу. Рационализм и просветительство, стремление переделать жизнь по отвлеченно-намеченным планам, по требованиям «разума», естественно составляет особенность слоев образованных, привыкших к работе мысли, тогда как народные массы, по общему правилу, более склонны к традиционализму, к вере и жизни по примеру отцов³⁰.

Не левое против правого, но всегда левое против «левого», и правое против «правого» (особенно красочно это противостояние передает пример «белого» движения и черносотенства, где противоречие фиксируется уже на уровне базового антагонизма – белое против черного). Всегда традиция против «традиции». Для прояснения, конечно, нужно иметь в виду тот «вертикальный» порядок организации мира и общества, которого придерживается Франк и который он изложил в сочинениях «Смысл жизни» (1926) и «Духовные основы общества» (1930). В рамках данной статьи мы не имеем цели подробно останавливаться на описании этого порядка. Отметим в заключение момент, представляющий нам особенно интересный и важным для возможных последующих рассуждений на данную тему. Франк, раз за разом, обращаясь к примерам взаимоотношения власти и общества, на разном историческом материале, будь то Смутное время, Советская Россия или Российская империя, обнаруживает, что противостояние традиционализма с «традиционализмом» всегда обслуживает матрицу «напряжённейшего антагонизма между властью и населением, изнемогающим от деспотизма этой власти»³¹.

Мы должны отметить, что рассуждения Фрайера и Франка близки не только на уровне общей постановки вопросов о природе революции, о следующем дне после революции, о крушении утопии. Они близки на интуитивно-понятийном уровне: «путаница», «бессмыслица», «изнанка», «консервативная революция» и «творческий консерватизм»; несубстанциальное понимание народа и государства – всё это указывает на близость восприятия исторического контекста, на общее чувство времени, на схожую оптику. Оба автора ведут поиск ответа на вопрос, как жить после революции. Что делать, если все-таки удастся установить единственно верный общественный порядок? Как и в какой форме обеспечить его воспроизводство – это «вечный» вопрос политической теории, впервые поставленный ещё Платоном в «Государстве». Есть ли у революционера какой-либо иной путь, кроме как стать «охранителем»? – спрашивает читателя Франк в «По ту сторону “правого” и “левого”». А перед Фрайером тот же вопрос ставит безжалостная реальность.

-
- ¹ Цит. по: *Франк С.Л.* Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 574.
- ² *Франк С.Л.* Крушение кумиров // *Франк С.Л.* Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 114.
- ³ *Франк С.Л.* По ту сторону «правого» и «левого» // *Числа. 1930–1931.* № 4. С. 128–142.
- ⁴ *Франк С.Л.* Крушение кумиров. С. 117.
- ⁵ Там же. С. 126.
- ⁶ См.: *Франк С.Л.* Этика нигилизма // *Франк С.Л.* Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 77–113.
- ⁷ *Франк С.Л.* Крушение кумиров. С. 128.
- ⁸ Там же. С. 156.
- ⁹ Там же. С. 149.
- ¹⁰ *Франк С.Л.* Семен Франк. Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века: Антология / Посмертная ред. В.С. Франка. Washington; N. Y.: Inter-language literary assoc., 1965. С. 265.
- ¹¹ *Франк С.Л.* Крушение кумиров. С. 161.
- ¹² См., например: *Руткевич А.М.* Идеи 1914 года. М., 2012; *Молер А.* Консервативная революция в Германии, 1918–1932 // *Неприкосновенный запас.* 2010. № 1 (69). С. 65–74.
- ¹³ *Фрайер Х.* Революция справа / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; предисл. А.Ф. Филиппова. М.: Праксис, 2008. С. 40.
- ¹⁴ Там же. С. 55.
- ¹⁵ Там же. С. 9.
- ¹⁶ Там же. С. 17.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. С. 20.
- ¹⁹ Там же. С. 27.
- ²⁰ См.: *Франк С.Л.* «De profundis» // *Из глубины.* Р.: YMCA-Press, 1967. С. 311–330.
- ²¹ Там же. С. 316.
- ²² *Фрайер Х.* Указ. соч. С. 55.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. С. 87.
- ²⁵ См.: *Франк С.Л.* Из размышлений о Русской революции [Электронный ресурс] // Персональный сайт А. Бугаева. URL: <http://a-bugaev.chat.ru/frank/revolution.html> (дата обращения: 26.12.2016).
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ *Франк С.Л.* По ту сторону «правого» и «левого» [Электронный ресурс] // Персональный сайт А. Бугаева. URL: http://a-bugaev.chat.ru/frank/right_left.html (дата обращения: 26.12.2016).
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.